

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ПОЛИТЕХНИК

ОРГАН ПАРТКОМА, ПРОФСОЮЗНЫХ КОМИТЕТОВ, КОМИТЕТА ВЛКСМ И РЕКТОРАТА ЛЕНИНГРАДСКОГО ОРДЕНА ЛЕНИНА ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИМЕНИ М. И. КАЛИНИНА

№ 16 (2956)

Пятница, 5 мая 1989 г.

Выходит с 22 апреля 1926 г.

Цена 2 коп.

Сегодня в номере

● Информация из «штаба» народного депутата СССР А. А. Денисова. 1-я стр.

● К 90-летию нашего института: — 22 июня 1941 года в ЛПИ; — факультетская страница ММФ. 2—3-я стр.

● Субботник и женсовет. ● Поклонникам авторской песни. 4-я стр.

Мужество солдатское и воля

Наш корреспондент О. Борисова встретила с ветераном Великой Отечественной войны, профессором физико-металлургического факультета И. В. ГРУЗНЫХ и попросила его ответить на некоторые вопросы.

— Иннокентий Васильевич, вы прошли большой путь по дорогам Великой Отечественной войны. Как для вас она началась?

— Я ушел на фронт добровольцем с 4-го курса нашего института, хотя в первые дни войны добровольцев не брали. Но по известному постановлению ЦК ВКП (б) проводился их отбор из состава партийно-комсомольского актива в действующую армию в качестве политбойцов, задача которых состояла в том, чтобы в этих чрезвычайно тяжелых условиях первых месяцев войны поднять боевой дух солдат, смело вести их в атаку. Отбор и оформление этих бойцов проводились в Выборгском РК ВЛКСМ. 3 июля 1941 г. в составе Ленинградского коммунистического батальона был направлен на фронт.

— О каких наиболее характерных эпизодах войны вы могли бы рассказать?

— Много времени прошло с тех пор, но мне особенно запомнились бои в Белоруссии в районе городов Костюковичи и Климовичи. Здесь перед нами была поставлена задача помочь выйти из окружения части войск, отступавших из района Бреста. Как сейчас я помню рукопашный бой с противником у деревни Гановка. В этой рукопашной схватке успех был на стороне политбойцов, был разгромлен фашистский батальон, захвачен его штаб. Эта операция обеспечила выход из окружения 84-го стрелкового полка 6-й стрелко-

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ТЕЛЕГРАММА

Министерство высшего и среднего специального образования РСФСР, Республиканский комитет профсоюза горячо поздравляют коллектив Ленинградского политехнического института с награждением переходящим Красным знаменем ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ по итогам соцсоревнования 1988 года. Желаем коллективу института новых трудовых успехов в претворении в жизнь решений XXVII съезда КПСС, XIX партийной конференции, постановлений партии и правительства по перестройке работы высшей школы.

ОБРАЗЦОВ, министр
МАКСИМОВА, РК профсоюза

вой дивизии 13-й армии. Здесь мне хотелось бы отметить мужество и неустрашимость бойцов батальона. В память об этих боях по решению правительства, был учрежден памятный знак, и впоследствии, в 1986 г., на этих местах боев был открыт памятник с надписью «Вечная слава бойцам Ленинградского коммунистического батальона. Август 1941 г.» В этих боях я был тяжело ранен и награжден орденом Красной Звезды.

— Вы — комиссар совета ветеранов нашего института. Какими вопросами вам приходится заниматься?

— Прежде всего — это проблема помощи ветеранам в улучшении их жилищно-быто-

вых условий, военно-патриотическое воспитание молодежи и ряд других, которые известны всему коллективу нашего института.

— Иннокентий Васильевич, что бы вы хотели пожелать сегодняшней молодежи?

— Храбрость сердца доказывается в час сражения, а неустрашимость души во всех испытаниях, в повседневной жизни. Нет разницы между бесстрашием солдата и неустрашимостью человека, борющегося за правое дело в мирное время. Желаю нынешнему поколению стремиться как можно чаще брать на себя ответственность, честно выполнять свой долг, и, конечно, мирного вам неба!

На снимке: политехники — ветераны войны. Крайний справа — И. В. Грузных.

25 мая — Съезд народных депутатов СССР

Информация для избирателей

ОТ ИМЕНИ и по поручению народного депутата СССР А. А. Денисова и группы, оказывавшей ему помощь и поддержку в предвыборной кампании, сообщаем:

— в настоящее время подготавливается режим регулярных встреч народного депутата СССР с избирателями; окончательное решение о местах и времени приемов будет принято по окончании Съезда народных депутатов (напоминаем, что начало работы Съезда — 25 мая 1989 г.);

— собраны и обработаны наказы избирателей, полученные во время

предвыборных встреч и дискуссий, а также в письмах и телеграммах; для наиболее полного и всестороннего рассмотрения многочисленных просьб к депутату подготавливается независимое юридическое обеспечение работы народного депутата; — помимо планируемых депутатом и его доверенными лицами регулярных приемов граждан предполагается проведение открытых публичных отчетов депутата о своей работе и работе высших законодательных органов страны; о датах этих отчетов, планируемых к проведению в актовом зале ЛПИ и в клубах

избирателей, а также в открытом эфире по телевидению, объявления будут даны заблаговременно;

— обращения и наказы к народному депутату в настоящее время могут направляться по адресу: 195251, Ленинград, ул. Политехническая, д. 29, ЛПИ им. М. И. Калинина, кафедра автоматики и вычислительной техники, А. А. Денисову.

Доверенные лица народного депутата СССР А. А. Денисова

***
Дорогие товарищи избиратели! В связи с избранием меня народным депутатом СССР выражаю глубокую и искреннюю благодарность за оказанные высокую честь и доверие. Надеюсь, что выраженная вами на выборах 26 марта и 9 апреля поддержка моей кандидатуры, высказанные в многочисленных встречах, беседах и письмах предложения и пожелания помогут в трудной и ответственной работе депутата реализовать наши планы и наши чаяния.
С уважением
А. А. ДЕНИСОВ

ИЗ НАШЕЙ ИСТОРИИ СТРОКИ...

Первый день войны

НАША СТРАНА 9 мая в 44-й раз встречает очередную годовщину Победы. В праздничные дни в памяти политехников — участников Великой Отечественной войны наряду с радостью Победы особо воскресают события одного дня — 22 июня 1941 г., ставшего переломным моментом в их жизни. Именно в этот день политехники, как и все советские люди, показали присущие им глубокое чувство патриотизма, чувство любви и преданности Родине. Хочется это подчеркнуть именно сейчас, когда некоторыми публицистами ставится под сомнение сама возможность искренних патриотических порывов в тяжелое время расцвета культуры личности.

...22 июня был обычный воскресный день. Шла весенняя экзаменационная сессия. День начался с того, что утром еще до официального сообщения по радио директор института П. А. Тюркин и секретарь парткома Я. М. Павлов были информированы о нападении фашистской Германии на СССР. Было предложено приступить к реализации намеченных ранее планов обороны объекта. По заранее разработанной схеме были вызваны все ответственные работники института. Собравшимся директор огласил приказ о назначении его начальником местной противовоздушной обороны (МПВО); начальником штаба назначался И. Я. Звягинцев, занимавший должность заместителя директора по хозяйственной части. Ему предписывалось немедленно приступить к формированию подразделений МПВО, начать строительство сооружений по защите коллектива института от возможного воздушного нападения, перевести все подразделения института на режим работы в условиях военного времени. После этого краткого совещания началось энергичное претворение в жизнь намеченного. Трудность заключалась в том, что многие сотрудники и студенты уже успели разъехаться по местам воскресного отдыха.

Довольно быстро разыскали секретаря комитета ВЛКСМ института Марка Чирского и его заместителя Оскара Бахши. Перед ними была поставлена задача мобилизации студентов для рытья защитных щелей. Сразу же в комитете ВЛКСМ были собраны ответственные за военно-патриотическую работу члены факультетских бюро. Вот как об этом вспоминает один из них А. М. Уразильев — в то время студент 3-го курса металлургического факультета (ныне профессор ФМетФ): «Нам сказали, что мы должны быстро собрать народ и приступить к рытью щелей на территории института. Цель такой пешеходной — учения по гражданской обороне. Получив такое странное для сессионного периода задание, я стал ходить по комнатам 5-го корпуса студгородка, где тогда проживали металлурги, и уговаривать студентов идти работать. Из первой комнаты меня вытолкнули, повернув выразительно пальцем у моего виска; во второй, потрогав мой лоб, сказали: «У мальчика жар»; в третьей запустили увесистой книгой. После этого я прекратил бесполезное занятие. Иной реакции со стороны студентов и быть не могло: шла сессия, и все готовились к экзаменам».

В 12 часов по радио выступил В. М. Молотов — народный комиссар иностранных дел СССР (бывший студент нашего института). Он сообщил о нападении фашистской Германии на нашу страну. Одновременно был зачитан Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. о мобилизации в Красную Армию лиц, родившихся с 1905 по 1918 г.

После этого сообщения студгородок в Лесном мгновенно взбудоражился. Студенты собрались у корпусов. Сразу же возникли стихийные митинги, на которых произносились страстные патриотические речи. На 3-м этаже фабрики-кухни в зале студенческого клуба самопроизвольно возник пункт по записи добровольцев. Записались многие. Только на следующий день узнали, что военкомат никаких добровольцев не призывает. Правда, через несколько часов под давлением студентов был организован прием заявлений о добровольном вступлении в армию в партийном комитете и комитете ВЛКСМ института. В комитет ВЛКСМ подавались заявления как в индивидуальном порядке, так и целыми списками за подписью комсомольских бюро факультетов. Первыми подали заявления члены комитета. Действительно, через несколько дней в армию ушли Марк Чирский — секретарь комитета и Игорь Шорников — бывший секретарь комитета ВЛКСМ института, еще перед войной избранный секретарем Выборгского РК ВЛКСМ. Они оба погибли.

Из студгородка все находившиеся там студенты двинулись в институт. Теперь их уже не надо было уговаривать рыть щели.

О начале войны в институте узнали не все одновременно. Многие студенты готовились к экзаменам в читальном зале фундаментальной библиотеки, где не было радиотрансляции. Об этом рассказывает А. А. Смирнов, бывший студент 3-го курса механико-машиностроительного факультета, сейчас профессор: «Мы спокойно занимались, когда в читальный зал ворвался какой-то человек, забрался на стол и громко передал только что полученное сообщение. В конце его призвал всех мужчин идти на стадион для рытья защитных укрытий. Мы оказались первыми на стадионе. Туда уже был завезен шанцевый инструмент. Нам самим, правда, пришлось насаживать лопаты на черенки. Удивило, что к этому моменту были размечены кольшками места для рытья щелей: видно, кто-то уже успел основательно потрудиться».

Многие студенты предпочитали готовиться к экзаменам на природе. Об этом вспоминает бывший студент-металлург 4-го курса, ныне доцент: «Воскресным утром мы с товарищами отправились в парк Лесотехнической академии, где намечались гото-

виться к экзаменам. Дело шло успешно. Обедать отправились в студгородок. Здесь узнали о войне. Общежитие бурлило. У меня и моих товарищей возникла мысль добровольно направиться на фронт. Но нам сказали, что из этого ничего не получится. Правда, через несколько дней нас приняли в армию в качестве политбойцов».

Как только радио сообщило о вероломном нападении на нашу страну, многие студенты, несмотря на воскресный день, без всякого вызова собрались в институте. Студентка инженерно-физического факультета В. М. Катушкина (теперь научный сотрудник) вспоминает, что в «большой физической аудитории было проведено экстренное собрание комсомольцев инженерно-физического факультета. Единственное решение — всем на строительство укрытий. На стадионе работали дружно, с подъемом, даже ночью. Никому не пришло в голову уйти с работы до завершения задания».

О том, как реагировали на правительственное сообщение студенты-ленинградцы, не проживавшие в общежитии, вспоминает автор этих строк, в то время студент 3-го курса металлургического факультета: «Утром 22 июня, как только узнал о начале войны, сразу побегал к своему школьному другу Виктору Мадисону — студенту 3-го курса механико-машиностроительного факультета. Мы вместе отправились в Московский райвоенкомат с заявлениями о приеме нас добровольцами в Красную Армию, но оказались там далеко не первыми. В приемной военкома преобладали учащиеся-ремесленники, совсем мальчишки, которые рвались на фронт. Наконец нас приняли, зарегистрировали и приказали через несколько дней ждать вызова. После этого мы поехали в институт и сразу же включились в рытье щелей на территории стадиона».

Многие студенты в этот день находились на производственной практике. Вспоминает Рита Фогельзанг (М. Н. Бурдейная) — тогда студентка 3-го курса инженерно-экономического факультета: «22 июня мы находились на станкостроительном заводе им. Свердлова. После сообщения о начале войны и мобилизации большинство рабочих-мужчин ушли на призывные пункты. Нам, студентам, в большинстве девушек, предложили заменить их на тех станках, на которых мы практиковались. Мы сразу же приступили к работе».

Студенты 1-го курса гидротехнического факультета проходили геодезическую практику в г. Тосно. Одна из них, Нина Дедушенко, вспоминает: «Практика уже заканчивалась. 22 июня в столовой во время обеда узнали о нападении Германии. По нашей просьбе руководители практики (одна из них К. В. Дитц) разрешили закончить ее досрочно с тем, чтобы зачеты сдавать уже в институте. Мы сразу выехали в Ленинград и включились в бурную жизнь института. Особенно запомнилось патрулирование по улицам вместе с мальчишками с целью вылавливания шпионов и диверсантов. Правда, в первый день поймали только одного подозрительного, которого позднее пришлось отпустить».

О первом дне войны вспоминает доцент И. Г. Кручинин, в то время студент 3-го курса факультета внутризаводского транспорта: «Наша группа находилась в г. Новокузнецке, где мы проходили практику на Кузнецком металлургическом комбинате в качестве помощников машинистов паровозов. В воскресенье 22 июня рано утром все ушли на реку загорать и купаться. Вернулись в город только к концу дня, где и узнали о начале войны. У меня, как и у других наших студентов, было предписание о явке на призывной пункт на второй день мобилизации. В военкомате, куда мы сразу же явились, об отправке на фронт с нами даже не стали разговаривать. Меня как комсорга группы пригласили в райком комсомола, где предложили всем студентам остаться на комбинате и работать помощниками машинистов».

В несколько часов было завершено формирование команд МПВО. К 14 часам в районный штаб было доложено о том, что образованы медико-санитарная команда из 77 человек, пожарная — из 24, охраны революционного порядка (ОРП) — из 54, управления — из 55 чел., командный пункт — 19 чел. В составе команд было много женщин-сотрудниц института, часть команд была набрана из студентов. Об этом вспоминает профессор И. В. Грузных — тогда студент-металлург 4-го курса: «Небольшой группе студентов-металлургов, включенных в команду ОРП, были выданы учебные трехлинейные винтовки с прикрученными шткками. Мы сразу же приступили к патрулированию территории института, что делали с большим старанием».

На стадионе продолжалась напряженная работа. В сводке, направленной в районный штаб в 21 час 55 мин., сообщалось, что выкопано 13 щелей общей длиной 460 погонных метров. Из них в 6 щелях (220 погонных метров) установлена деревянная опалубка. К работе приступили сначала 240 студентов. Позднее их число существенно увеличилось.

Первый день войны заканчивался. В общежитиях спать не ложились. Активно обсуждался вопрос о том, как быстрее попасть в армию. Многих, в том числе и меня, беспокоило, что мы не успеем схватиться с ненавистным фашистским агрессором. Мы были самым серьезным образом убеждены в быстром разгроме противника нашими войсками, которые это сделают на его же территории. Об этом перед войной нам говорили на лекциях, об этом же свидетельствовали популярные художественные фильмы того времени...

В. МАНЧИНСКИЙ,
профессор ФМетФ,
ветеран войны

К 90-летию

КУРСОМ

НАШ ИНСТИТУТ, основанный в годы быстрого развития капитализма в России, когда резко обозначилась нехватка собственных специалистов с высшим техническим образованием, отмечает ныне свое 90-летие. Спустя пять лет после начала занятий на 4 отделениях, в 1907 году Санкт-Петербургский политехнический институт по собственной инициативе впервые объявил прием на механическое отделение (факультет). Основные усилия для его открытия и становления были приложены крупными учеными-механиками профессорами Н. П. Петровым, В. Л. Кирпичевым и А. А. Радцигом. Лишь через год вышел указ (от 29 октября 1908 г.) учебного отдела Министерства торговли и промышленности, официально подтверждающий открытие отделения, который гласил: «Ныне управляющий Министерством торговли и промышленности имеет честь представить на уважение Государственной думы и Государственного совета вопрос об учреждении механического и инженерно-строительного отделений и об отпуске средств на их устройство и содержание».

Руководителями факультета в первые десятилетия были известные профессора М. И. Носач (1907 г.), Н. И. Иванов (1908 г.), А. А. Радциг (1909—1919 гг.), М. В. Кирпичев (1920 г.), Д. Н. Дьяков и В. Л. Гофман (1921—1924 гг.). Первый выпуск инженеров-механиков состоялся 17 апреля 1912 г., причем дипломный проект защитили только 4 человека. Характерной особенностью учебного процесса являлась насыщенность занятий лекционными курсами, преобладавшими над другими видами занятий. Согласно учебному плану для лекций на 1 и 2-м курсах отводилось от 17 до 22 часов недельной учебной нагрузки, в то время как практическим занятиям — от 6 до 11 часов. Значительный объем занимали на всех курсах графические работы — от 10 до 20 часов в неделю. В соответствии с учебным планом 1914—1915 гг. механикам преподавали такие известные во всем мире ученые: А. Ф. Иоффе — физику, М. А. Шателен — общую электротехнику, В. В. Скобельцин — физику, И. И. Иванов — высшую математику, Б. Г. Галеркин — статические сооружения, И. В. Мещерский — теоретическую механику, А. А. Радциг — термические машины.

В 1917—1918 гг. на механическом факультете было 98 студентов. В первом выпуске при Советской власти защитили дипломный проект и получили звание инженера-механика 38 человек.

С 1930 по 1940 г. институт претерпел ряд реорганизаций, которые в конце концов привели к созданию Ленинградского политехнического института им. М. И. Калинина, в котором с апреля 1941 г. механический факультет стал называться механико-машиностроительным.

В годы Великой Отечественной войны преподаватели и студенты факультета шли добровольцами в ряды Советской Армии. Среди них был и выпускник факультета Герой Советского Союза, организатор антифашистского подполья в г. Николаеве В. А. Лягин. Ряд выпускников факультета возглавляли важнейшие работы в оборонной промышленности, среди них М. И. Кошкин — создание танка Т-34, Н. Л. Духов — тяжелого танка КВ, Ф. Ф. Петров — самоходной установки СУ-100, О. К. Антонов — серии боевых самолетов, Н. Н. Поликарпов — самолетов И-185, ПО-2.

Все развитие механико-машиностроительного факультета тесно связано с развитием его 10 кафедр. Одной из старейших кафедр факультета является кафедра «Теория механизмов и машин». С 1907 по 1913 г. кафедрой заведовал профессор В. Л. Кирпичев, затем — профессор А. А. Радциг, Л. В. Ассур, А. К. Зайцев. Долгое время кафедру возглавлял известный ученый и крупный инженер профессор Х. Ф. Кетов, который заложил основы современного курса теории механизмов и машин. Им совместно с профессором Н. И. Колчиным в 1939 г. был издан

оригинальный учебник по ТММ, утвержденный в качестве базового для отечественных вузов. В 70-е и последующие годы на кафедре (зав. кафедрой профессор Г. А. Смирнов) активизировались научно-исследовательские работы по традиционно существовавшему на кафедре направлению в области теории зубчатых зацеплений, и добились работы по экспериментальной динамике и по созданию уникальных испытательных стендов. Был создан ряд комплексов градуировочных и испытательных машин, необходимых для оснащения метрологических служб ведущих отраслей промышленности.

Кафедра «Технология конструкционных материалов» также была основана в 1907 г. профессором Н. Н. Саввиным. Основным научным направлением работ кафедры в те годы являлась разработка теории резания металлов, профессора Н. Н. Саввин, Я. Г. Усаев, А. Н. Челюстин заложили физические основы механической обработки материалов. В дальнейшем кафедру возглавляли профессор П. Н. Незнамов, В. А. Вишневецкий, А. Н. Егорнов, Н. А. Кузнецов и В. Г. Подпоркин. Из наиболее значительных научных работ, выполненных в эти годы, необходимо отметить разработку технологии изготовления литых коленчатых валов из модифицированного чугуна; исследование по обрабатываемости труднообрабатываемых сталей и сплавов; разработка плазменной и плазменно-механической технологий обработки труднообрабатываемых материалов; внедрение магнитно-абразивной и электроконтактной обработок в промышленность.

Кафедра деталей машин была основана в 1930 году при создании Ленинградского машиностроительного института на базе механических факультетов Ленинградского технологического и Ленинградского индустриального институтов. Объединенной кафедрой деталей машин стал заведовать профессор И. А. Стожаров. В последующие годы кафедру возглавляли профессор Н. И. Колчин и В. С. Поляков. Учебная и методическая работа кафедры ведется в трех лабораториях: деталей машин, трения и смазки и физики прочности и надежности конструкционных материалов. Работы кафедры в области исследования механики работы бурового инструмента; по созданию нового отечественного научного направления по экспериментальному и теоретическому исследованию упругих муфт; повышение надежности и долговечности зубчатых передач нашли широкое признание в нашей стране и за рубежом.

Одна из выпускающих кафедр факультета — кафедра «Автоматы» была основана в 1932 г. Основателями кафедры были крупные специалисты в области механики машин профессора Х. Ф. Кетов, Н. И. Колчин и С. В. Вяхирев. Ими были разработаны единые принципы и научно-методические основы подготовки инженеров-конструкторов широкого профиля, специалистов по автоматизации технологических процессов. Первоначально кафедра имела лабораторию полиграфического, кожевенно-обувного, текстильного и бумагоделательного машиностроения. В послевоенные годы на кафедре стали формироваться новые направления научных исследований и прикладных работ в областях гидроднево-автоматики, вакуумной техники, робототехники, автоматизации сборочных процессов. В эти годы кафедрой руководили профессоры Н. К. Фадеев, Г. Г. Павлов, В. Г. Бушунов, О. В. Ронжин.

Создание кафедры «Машины и технология обработки металлов давлением» относится к периоду первой пятилетки, когда на построенных гигантах тяжелого машиностроения (УЗТМ, НКМЗ и др.) были созданы первоклассные кузнечные цехи крупнойковки, а на автомобильных и тракторных заводах (ЗИЛ, ГАЗ, ВТЗ, ЧТЗ и др.) — горячештамповочные и листостамповочные специализированные це-

нашего института: ММФ

ТЕХПРОГРЕССА

хи для производства поковок и листовых деталей; организаторами кафедры были профессор С. В. Полецкий, П. В. Каменев, Ф. И. Малышев.

В послевоенные годы (зав. кафедрой доцент К. С. Гинзбург, профессор К. Н. Богоявленский) начали развиваться и получили широкое признание такие области обработки металлов давлением, как разработка машин и процессов для безотходной штамповки и холодного формообразования деталей и заготовок; гидростатические и импульсные методы обработки; обработка давлением порошковых материалов; объемное деформирование; математическое моделирование и методы оптимизации технологических процессов.

Кафедра «Подъемно-транспортные и строительные машины» образовалась в 1986 г. в результате объединения двух кафедр — «Подъемно-транспортные машины» (ПТМ) и «Строительные и дорожные машины» (СДМ). Кафедра ПТМ была образована в 1904 году как общетехническая, и первым заведующим был инженер Л. З. Ратновский. В последующие годы кафедрой руководил ряд ученых, являющихся основоположниками отечественной школы подъемно-транспортного машиностроения, профессора Н. Н. Емцев, П. С. Козьмин, Н. П. Виноградов, А. И. Дукельский, В. П. Семенов, М. М. Гохберг. Кафедра занимала передовые позиции в областях расчета стальных канатов и канатных дорог; в вопросах динамики, усталости и напряженного состояния крановых металлических конструкций; оптимального проектирования подъемно-транспортного оборудования.

Кафедра СДМ была организована в 1951 г. доцентом М. П. Зубановым в связи с острой потребностью народного хозяйства в инженерах-механиках по механизации промышленного, гражданского и гидромелиоративного строительства. Кафедрой СДМ за прошедшие годы (зав. кафедрой профессор В. П. Семенов, Н. Я. Хархута) были развернуты работы по вопросам расчета вибрационных строительных и дорожных машин; применение полимерных материалов в узлах трения строительных и дорожных машин; разработки машин для уплотнения грунтов и приготовления асфальтобетонных смесей.

Причиной образования кафедры «Технология машиностроения» (1933 г.) — одной из первых в стране и в мире (за рубежом такие кафедры стали возникать в основном в пятидесятые годы) — явилась острая потребность в квалифицированных специалистах-технологах и необходимость обобщения на научной основе большого запаса практических сведений по технологии обработки материалов, накопленного машиностроением. Основатель кафедры профессор А. П. Соколовский — один из создателей науки технологии машиностроения, основатель ленинградской технологической школы, автор труда «Технология машиностроения» (в 5 томах), явившегося первым учебником для технических вузов по этой дисциплине.

Работы А. П. Соколовского и его учеников позволили решить целый ряд технологических проблем: жесткости технологической систе-

мы «станок—деталь—инструмент», о связи между жесткостью и производительностью труда; о вибрациях и мерах борьбы с ними, по созданию расчетно-аналитического метода исследования точности, позволяющего активно воздействовать на технологический процесс.

В дальнейшем (зав. кафедрой профессор А. В. Щеголев, В. А. Скраган, О. Я. Константинов) направление научных исследований кафедры остается неизменным. С применением новейшей аппаратуры и средств математического анализа изучаются вопросы повышения производительности и точности механической обработки, разработки прогрессивной технологии и технологической оснастки, в частности магнитной, механизации и автоматизации технологических процессов.

Для подъема станкостроения, одной из ведущих отраслей машиностроения, для обеспечения притока в нее инженеров-механиков в 1951 г. создается кафедра «Станкостроение», недавно сменившая название на «Гибкие автоматические комплексы». Кафедру возглавил один из ведущих специалистов в области теории резания и динамики станков профессор Л. С. Мурашкин. С самого основания кафедры были развернуты работы, связанные с решением важной народнохозяйственной проблемы — разработкой промышленных способов изготовления металлических порошков (главным образом, из цветных металлов и их сплавов) методом резания; резания с наложением колебательного движения на режущий инструмент, методом упорядоченного торцевого фрезерования.

В последние годы (зав. кафедрой профессор А. И. Федотов) на кафедре успешно решаются вопросы повышения надежности автоматизированных производств; автоматизированного контроля и диагностики оборудования; автоматизации подготовки управляющих про-

Такая вот «закваска»...

...1944/45 учебный год. Институт после эвакуации разворачивает свою деятельность в Ленинграде. На первый курс всех факультетов зачислено 102 студента. В главном здании работают лишь столовая в помещении, которое занимает сейчас кафедра металлостроения, по той же лестнице есть вход в чертежную, функционирует лаборатория общей физики. Поточные лекции читаются в большой механической аудитории, практические занятия проводятся в первом корпусе.

Война ощущается во всем: холодно в большой механической — сидим, поджав под себя ноги, пишем, не снимая рукавиц; голодно — трехразовое рациональное питание в столовой поглощается за один присест, оставшиеся 600 граммов хлеба — и ужин, и завтрак. Бумаги нет, пишем на чем придется — между строк старых журналов, на каких-то конторских книгах, чертим на довоенной обертке. Трамваи, как правило, не осили-

грамм и технологической подготовки исследований; разработки автоматизированных устройств и механизмов с целью повышения производительности труда при обработке деталей резанием; исследование характеристик станков с ЧПУ.

Кафедра «Металловедение» была переведена на факультет из Ленинградского технологического института в 1930 г., и первым заведующим был профессор Н. А. Бартельс, автор известного учебника по металлографии. В дальнейшем кафедрой возглавляли профессор И. А. Одинг, доцент В. Н. Смирнов, профессор Т. А. Лебедев. В настоящее время кафедра располагает двумя лабораториями: металлостроения и прочности и ползучести металлов, основными направлениями работы которых являются исследования влияния разных факторов на циклическую прочность, ползучесть и длительную прочность металлов; разработка методов упрочнения машиностроительных материалов и др.

Кафедра «Начертательная геометрия и черчение» как самостоятельная кафедра образована в 1934 году при объединении отраслевых институтов в Ленинградский индустриальный институт. Кафедру возглавили профессоры Д. Г. Афанов, В. Л. Гофман, доценты Я. М. Павлов, Н. П. Сберегаев, Н. С. Меньшиков. Усилия кафедры направлены на создание учебно-методической базы для подготовки конструкторов, поиски рациональных форм использования технических средств обучения; внедрение в учебный процесс курсов по автоматизации проектно-конструкторских работ; разработку геометрических методов моделирования.

Более восьми десятилетий работает ММФ. На протяжении всех этих лет он постоянно находится в авангарде технического прогресса, выполняя свою основную задачу — подготовку инженеров-механиков высокой квалификации.

В. СКАЗЫБАЕВ,
доцент,
руководитель музея ММФ

вают подъем от моста у 1-го Муриноского: приходится идти пешком. После занятий — расчистка снега на Политехнической (тогда — Дороге в Соновку).

В последующем году условия жизни почти не изменились. А вот студенческий состав изменился значительно. Начали возвращаться фронтовики — лишь те, что выжили и смогли продолжать обучение. Группы из них формировались в начале каждого семестра. Небольшие по численности (10—15 человек), эти группы отличались удивительной работоспособностью. Бывали случаи, что в сессии никто не получал оценок ниже «отлично». Многие из студентов тех лет хорошо известны на факультете и сейчас: это профессор Г. А. Смирнов, доценты И. Г. Кручинин, А. И. Ефремов, Н. С. Яблонский, Н. Ф. Утехин. Пройдя сквозь огонь войны, эти люди сохранили удивительный оптимизм и задор. Почти все они активно работали в комсомольской и партийной организациях, задавали тон на факультете. На такой «закваске» факультет, начиная с 1948 года, в течение многих лет занимал первые места в институте по успеваемости.

Г. СОЛНЦЕВА
(прием 1944/45
учебного года)

НА СНИМКАХ — сегодняшний день ММФ:

- на кафедре ГАК действует гибкий производственный модуль на базе обрабатывающего центра КС 12-500М (слева);
- студентка гр. 142/2 Наталья Зильбер (вверху).

Г. СМЕРНОВ,
профессор кафедры ТММ

Фото А. НИКОЛАЕВА

О НИХ ПОМНЮ ВСЕГДА

«...и как вино, печаль минувших дней, чем старе, тем она милей».
А. С. ПУШКИН

ОЧЕНЬ часто, а не только в юбилейные дни, вспоминаю о тех ученых, у которых учился; о людях, с которыми довелось соприкоснуться на протяжении моего более чем пятидесятилетнего стажа политехника. Горжусь тем, что окончил наш Политехнический, что судьба подарила мне большое счастье и честь работать на родном механико-машиностроительном факультете.

Сегодня хочу вспомнить о людях, которые особенно вошли в мое сердце, и знакомством с кем, уверен, можно гордиться. 1940/41 учебный год. На третьем курсе мы слушаем лекции по металлостроению у Ивана Августовича Одингга: красивый, обаятельный, непостижимо эрудированный. Мы были буквально влюблены в него. Аудитория переполнена, сидят даже на ступеньках (!), а в ту пору посещение лекций было свободным. Содержание некоторых его лекций помню до сих пор. В перерыв мы с приятелем подходили к Ивану Августовичу, просили пояснить один из вопросов. Предельно благожелательный ответ и предложение: «По таким-то дням я — на кафедре, приходите, продолжим разговор, ваш вопрос интересный. Хорошо, если бы посмотрели вот такую литературу». И мы приходили, несколько раз. Уважительное отношение к совсем «зеленым» студентам, подлинная интеллигентность и желание зажечь собеседника своим предметом были характерны для члена-корреспондента АН СССР И. А. Одингга.

Неизменная теплота общения, глубокое знание предмета и неразрывная связь с производством всегда были отличительной чертой Александра Николаевича Оглоблина — ученого, инженера-технолога «от бога». Он был влюблен в свою технологию, но, пожалуй, не меньше любил и нас, студентов.

Особую, какую-то по-домашнему уютную атмосферу на факультете создавали заместитель декана Николай Васильевич Пимкин (погиб под Ленинградом осенью 41-го) и «хозяйка» факультета Александра Филипповна Заикина. Они были подлинными патриотами мехмаша, отцом и матерью для нас, студентов. Александра Филипповна знала все наши грехи и беды и не только «давала взбучку», но и помогала всем, что было в ее силах.

Всегда с большим почтением вспоминаю наших крупных ученых Хрисанфа Федоровича Кетова и Николая Иосифовича Колчина. В трудные послевоенные годы Кетов возглавил наш факультет. Будучи деканом, он предопределил основные направления в подготовке современного инженера-механика и развития науки на факультете. Им же, совместно с профессором Колчиным, были заложены основы отечественной школы по зубчатому зацеплению, которая стала ныне общепризнанной. По моим представлениям, оба они ассоциировались с крупными учеными механиками-прикладниками начала нынешнего века: В. Л. Кирпичевым, Д. С. Зерновым, И. В. Мещерским.

Ярким, несомненно талантливым инженером и педагогом был Георгий Георгиевич Павлов. На кафедре «Автоматы» он прошел путь от научного сотрудника до ее заведующего. Именно ему кафедра, да в определенной степени и факультет, обязаны постановкой и формированием основ широкой конструкторской подготовки инженеров-механиков. Одной из наиболее характерных сторон его творческой биографии была реализация в металле каждой из оригинальных разработок. Он умел вовлекать в процесс создания новых машин и приборов большое количество студентов и аспирантов. Благодаря ему на кафедре было обеспечено реальное дипломное проектирование, ставшее доброй традицией.

Будучи одаренным конструктором, Павлов воспитывал в своих учениках потребность в поиске различных вариантов решения поставленной задачи, аргументированного выбора наиболее рациональной схемы и ее конструктивной реализации. Он умел много и увлеченно работать сам и заражать этим своих сотрудников и учеников.

Отдавая дань уважения не только упомянутым мною, но и всем, кто строил наш общий «дом механика», верю, что их добрые дела и традиции послужат дальнейшему совершенствованию родного мне факультета.

ЖЕНСОВЕТ И СУББОТНИК

Памяти ветеранов

...ТРУДНО было представить себе субботник, на котором впервые за многие последние годы мы не увидим Карпа Мироновича Великанова, работающего на клумбе перед входом в третий корпус. У женщин ФЭУП (председатель женсовета Н. Л. Вещунова) возникла инициатива — посадить на этой клумбе цветы и регулярно поддерживать ее как память о наших ветеранах... Инициативу горячо поддержали все сотрудники факультета...

Им помогли сажать цветы и дети сотрудников, пришедшие на субботник вместе с родителями. Хочется также сказать большое спасибо садоводу ЛПИ М. Н. Сыромятниковой, которая оперативно откликнулась на просьбу женсовета, заказала накануне субботника рассаду, придумала красивую форму засадки клумбы маками и люпинами и сама руководила работами по разметке клумбы и посадке цветов.

В. САЕНКО

«Детская комната»

НА субботник многие сотрудники обычно приходят с детьми. В этот раз приятной неожиданностью было для нас то, что женсовет ЛПИ организовал для ребят импровизированную «детскую комнату».

Спасибо председателю женсовета ФМФ Е. Г. Грудской и члену женсовета ЛПИ А. П. Левицкой. Они провели интересные спортивные игры, костер. Дом ученых показал

детям в видеосалоне мультфильмы У. Диснея (большое спасибо А. Н. Васильеву). Дети остались очень довольны. И мы, родители, — тоже.

По поручению родителей
Н. КУПРИЕНКО,
М. ЛОПАТИН,
ФЭУП

Хорошая традиция

ПОСЛЕ субботника сотрудники ЛПИ смогли купить в нашем киоске картошку, морковь, апельсины... Эта идея возникла почти два года назад и постепенно превращается в хорошую традицию.

На этот раз — спасибо женсовету ФТК, его председателю Е. О. Кучумовой и сотрудницам Т. М. Митиной и Т. Н. Макаровой.

Н. ВАСИЛЬЕВА,
общественный
корреспондент

НА СНИМКАХ: ветеран войны и труда профессор ФЭУП В. Н. Гусев на субботнике; из жизни «детской комнаты».

«Так дрались мы за рубежи твои, возлюбленная жизнь!»

Искусство в блокадном Ленинграде.

А. Д. КАМЕНСКИЙ, пианист:
— Конец января 1942 г. Было это утром... Я вышел из внутренних дверей театра со стороны служебного подъезда и увидел, что мне навстречу поднялась с банкетки высокая женская фигура. «Вы ко мне?» Смотрю на нее в упор. Молодая женщина. Впрочем, возраст определить трудно. Обычное ленинградское лицо, вылепленное блокадой. Кожа — пергамент, натянутый на неожиданно выступившие скулы. Трагически напряженный взгляд запавших глаз. Сухие посиневшие губы. Женщина заговорила. Голос был тихий. «Выслушайте меня, прошу вас, — начала она и как-то беспомощно всплеснула руками. — Мы живем в таких невероятных условиях, когда стерлась грань между возможным и невозможным. Поэтому вас не может удивить моя просьба». Она говорила немного торопясь, но довольно внятно. Выяснилось, что у нее от дистрофии умирает мать, и предсмертное ее желание — послушать прекрасную музыку, которую она всегда особенно любила. А так как я сейчас единственный в городе концертирующий пианист, то дочь и бросилась ко мне в надежде, что я исполню ее просьбу. Сам не знаю почему, но я ей поверил. Есть интонации, которые не могут обмануть. Меня тронуло это не совсем обычное желание умирающего человека (дистрофики, если они умирали в сознании, умирали чаще всего с мыслью о еде). И я спросил: «Идти далеко?» Она назвала одну из улиц, пересекающих Литейный. И мы пошли... Огромный дом казался вымершим. Почти все стекла были выбиты и заменены фанерой. Поднимались с трудом, долго преодолевали этажи. Наконец остановились, кажется, на четвертом. Она открыла дверь своим ключом. Прошла куда-то вперед в непроглядную тьму и появилась в конце коридора с зажженной лучиной. В комнате, куда она меня ввела, в глубине слева низкое ложе — подушка, одеяла... Я старался туда не смотреть и только в ту сторону поклонился. «Мамоч-

ка, — сказала женщина, — пришел Александр Данилович Каменский. Он сейчас для тебя поиграет». И другой голос, похожий на первый, но совсем уже беззвучный, ответил: «Этого не во сне?» В середине комнаты стояла бесформенная глыба, обложенная подушками и одеялами, покрытая ковром. Когда все это с величайшим трудом было сброшено, выступила идеально полированная, без единой царапины, дека черного дерева и на ней тонкие тетради нот. Мы подняли крышку, я положил руки на клавиши и «вполголоса», чтобы ознакомиться с клавиатурой, нащупал хорал Баха-Бузони «Я ищу тебя, господи!» Рояль оказался изумительным. Я сыграл еще хорал, затем прелюдию и фугу Баха-Листа. Закончил и сидел немного в раздумье. Женщин не было слышно. Потом кто-то из них прошептал: «Еще». И я с радостью, с особым настроением — уж очень мне нравился рояль — сыграл бетховенскую «Лунную». Сыграл не колеблясь, всю — все три части. И когда закончил, услышал глубокий, точно освобождающийся от неписальной тяжести вздох, и тот бескрасочный, уже почти прозрачный голос прошептал ясно, даже восторженно: «Какое счастье!» И тогда я снова обратился к этому чудесному, такому послушному мне инструменту. Сыграл «Печальные птицы» Равеля и «Лунный свет» Дебюсси. Тишина в комнате стала какой-то особенной (или мне показалось?), и я сыграл интермеццо Брамса, таинственную, со сказкой, убаюкивающую колыбельную. Потом опустил крышку и встал. Все. Молодая женщина тем же движением, что и в театре, поднялась с низкого ложа, на котором покоилась ее мать, и, прежде чем я смог помешать этому, поклонилась мне до самой земли. «Нет слов, — прошептала она, — нет слов, чтобы выразить вам свою благодарность». Мама уснула счастливая, с улыбкой. В театр я вернулся во время обстрела, но, признаюсь, не обратил на него внимания. Был рассеян. Чувствовал себя легко, как

после концерта. Наверно, потому, что смог музыкой облегчить человеку его смертный час...

В. А. ГАЛЬБА, художник-сатирик:

— Я любил и с удовольствием рисовал всяких животных и зверей — собак, кошек, львов, тигров, слонов, бегемотов. Помню, с каким удовольствием я отправился весной 1942 в зоопарк порисовать животных, сохранившихся после тяжелой зимы. Слониха Бетси была убита в начале блокады бомбой, а вот бегемота Красавица, так похудевшая, что у нее наметилась даже талия, охотно мне позировала, греясь на весеннем солнышке. Посетители с большим интересом разглядывали тигра, от которого остались одни полоски. Особое внимание привлекала курица, поклевывавшая зернышки в вольтере, на нее смотрели как на чудо...

Но это звери, а теперь о скотах, о которых нельзя забывать. Тогда же, в 1942 году, я отправился по приглашению одной дивизии на фронт, Дивизия располагалась на станции Песочная под Ленинградом. Там я нарисовал несколько огромных карикатур (3×4 м) на Гитлера, Геринга, Геббельса, вложив в рисунки всю свою ненависть к этим подонкам. Фашисты начали немедленно стрелять по ним из орудий и минометов. Но осколки причиняли мало вреда плакатам, нарисованным на марле. Тогда разъяренные фашисты поползли, чтобы сорвать рисунки, и наши снайперы точными выстрелами их уничтожили. Это был тот случай, когда выражение «смех убивает» можно понимать буквально. Уже потом, в 45-м, я был в Берлине и на обуглившейся стене рейхстага оставил надпись: «Гитлер, я в Берлине, а где вы? В. Гальба» (приказом Гитлера еще в начале блокады Гальба был объявлен «личным врагом рейха» и подлежал уничтожению в первую очередь после захвата немцами Ленинграда. — Т. Ф.).

Материал подготовила
Т. ФЕДОТОВА

По Дороге жизни

23 АПРЕЛЯ состоялся пробег политехников по Дороге жизни (в день похода студентов-первокурсников). Участников пробега в этом году было не очень много, но бежали дружно, участок от Рахьи до «Разорванного кольца» (около 16 км) преодолели за 1 час 10 мин.

Хотелось бы отметить Олега Желтикова (120-я гр.), Владимира Мишакина (ФМетФ), Андрея Могильникова (181/4 гр.), Андрея Гетманцева (181/4 гр.), Дмитрия Коноваленкова (182/1 гр.), Глеба Яльчика (182/1 гр.), Михаила Гнучева (181/6 гр.), Олега Федорова (1661/1 гр.), Антона Тукачева (166/2 гр.).

С. КОЙКОВ,
профессор, мастер спорта СССР

«Без этой веры не могу...»

«...АТЛАНТЫ держат небо на каменных руках...» Слово мощная волна прокатывается по залу, поднимая ряд за рядом взволнованных слушателей. Благословенна песня, объединяющая долгие годы духовным родством множество людей. Даже если бы Александр Городницкий больше не написал ни строчки, он все равно бы занял свое место в искусстве, среди поэтов «хороших и разных». И дело, конечно же, не в рифме и мелодии. Примета поэта — способность сердцем ошутить «трещину мира», как хорошо сказал Гейне.

Городницкий говорит о любви и ненависти, о времени и борьбе, о рождении и смерти, о жизни — как нескончаемой борьбе добра и зла, совсем не абстрактных, а вполне конкретных. С одной стороны, «учитесь вы друзьям не доверять», потому что «мучительнее после их терять». И все же — «я умираю потому, что жить без этой веры не могу». В другой песне: «Пал трубоч с трубою: замолчала медь... Кроме нас с тобою некому запеть».

Городницкий, как и Б. Окуджава, Н. Матвеева, Ю. Визбор — «дитя XX съезда», вселившего великую надежду. Критическая мысль не могла не наложить отпечаток на поколение, только вступающее в сознательную жизнь. Жаль, не ведали о продолжении. В немоте болезненной и страшной политической оппозицией стали проявления интеллектуального любопытства, повышенное чувство достоинства. Судьбы у всех сложились разные. Многие оказались «лишними», малая часть выбрала несправедливый путь к чинам и почестям.

Городницкий среди тех, кто, сохранив способность к независимой мысли, противостоя однозначности лозунгов и призывов, не «боролся» за правду, а ею жил и живет. После окончания Ленинградского горного института — пять лет на Крайнем Севере. Там и появились первые песни — «Снег», «Перекаты», «За белым металлом», «От злой тоски» и другие. В этих песнях человек предстает и раскрывается часто

с обескураживающей непосредственностью, прямотой, чистотой, открытостью. И становится ясно — и кто есть кто, и что есть что.

Затем — океан. Рейсы на борту научно-исследовательских судов. Защища докторской диссертации. К этому времени уже десять лет как член Союза писателей, автор сборников стихов «Атланты», «Новая Голландия». Позже «Берег», и совсем недавно — «Полночное солнце». Эти книги — о времени, о падении и взлетах. Дела давно минувших дней властно вторгаются в сиюминутную жизнь, круто поворачивая весь ее ход. То, что есть, поверяется тем, что было. От этого зависит и то, что будет.

И очень много стихов о Ленинграде. Городницкий родился и вырос на берегах Невы, любит город до самозабвения. Здесь для него сливается все, что связано с Родиной. Здесь его опора творчеству, душевный настрой, необходимый для работы.

«Отчизна моя, Ленинград» — строкой из его песни назван вечер авторской песни, посвященный дню рождения нашего города. Он состоится 13 мая в БКЗ «Октябрьский». На следующий день здесь же пройдет творческий вечер Александра Моисеевича Городницкого.

С. СИДОРОВА,

Фото В. Меллера